

Гастроли

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Весь июль сцена прославленного МХАТа была отдана театрам, приехавшим из национальных республик. Первую половину месяца на ней играли артисты Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса из Ашхабада, во вторую москвичи знакомились с творчеством Чечено-Ингушского государственного драматического театра имени Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова из Грозного. Оба эти театра не новички в столице. Тем интереснее было наблюдать их сегодняшнее творчество.

Туркменский театр приехал в Москву третий раз. Знакомы столичному зрителю и имена авторов, чьи пьесы предлагались его вниманию. И в первую очередь крупнейшего писателя Туркмении Берды Кербабая, по роману которого А. Мамилевым написана драма «Капля воды — крупица золота». Строительством Каракумского канала составляет событийную основу масштабного спектакля (режиссер А. Алавов), покоряющего безусловной органичностью и достоверностью большого актерских работ. Они придают теплоту и убедительность несколько плакатным мизансценам, сообщают напряженность легко разрешимым столкновениям. Спектакль подтвердил славу театра имени Молланепеса как театра актерского, театра ясной мысли и больших светлых чувств.

К сожалению, слишком прямолинейной оказалась другая пьеса А. Мамилева «Чужой», рассказывающая о загубленном в грязных махинациях крупном хозяйственнике Мухамеде. Артист А. Бердыев стремится создать образ умного, волевого человека, поменявшего честную жизнь на бесконечную погоню за богатством. Незаурядная энергия Мухамеда, направленная во зло, делает его чужим в собственном доме, почти врагом своих детей — начинающего поэта Байрама (А. Мурадгов) и дочери Кейши (Е. Караева), чьи судьбы он пытается сломить. Только уж очень все легко и просто разрешается в спектакле, не оставляя у зрителей чувства тревоги за явления, подобные Мухамеду.

Зато «Укрощение строптивой» В. Шекспира, поставленное, как и «Чужой», К. Ашировым, дало возможность театру в полной

мере показать свои возможности. И хотя решен спектакль в целом в довольно традиционной манере, он убедительно говорит об интересных поисках коллектива, о том, что театр — в пути. История Петруччио и Катарини прочитана здесь как столкновение двух равных по силе характеров, двух равно прекрасных людей. Здесь нет укрощения строптивой, а есть взаимное познание, приводящее к взаимной любви. Очень хороши и Петруччио (А. Бердыев), и Катарина (Г. Аширова). Спектакль весь светится весельем, он полон музыки, танцев, возрожденческой радости.

Чечено-Ингушский театр начал свои гастроли с очень высокой ноты. В день открытия шла «Ленинана» — композиция из пьес советских драматургов, поставленная главным режиссером чеченской труппы М. Солцаевым. Постановка удостоена в этом году Государственной премии РСФСР.

В роли В. И. Ленина артист М. Даветмирзаев передает прежде всего огромную собранность вождя, как стрела, устремленного к великой цели. Энергия, темперамент мысли В. И. Ленина раскрываются в спорах и беседах с окружающими его людьми. При всей фрагментарности вошедших в композицию отрывков они дали возможность актерам Д. Омаеву (Забелин), М. Дудяеву (Часовщик), Р. Гичаевой (Сапожников), Н. Хаджиевой (Спиридонова), А. Джамбаеву (английский писатель) создать запоминающиеся, яркие образы.

А на следующий день чеченская труппа (в театре — два самостоятельных коллектива — чеченский и ингушский) показала инсценировку романа ингушского писателя И. Базоркина «Из тьмы веков». Ее сюжетным стержнем стала традиционная история разлучения влюбленных родителями невесты, польстившимися на богатство и почет родства со старшиной. Но родители Зору отнюдь не стяжатели, они любят дочь и лишь жестокость жизни вынуждает их на эту сделку. Да и Зору (З. Радиева) не овечка, идущая на заклятие, а гордая горянка, сознательно приносящая эту жертву. И Калой (А. Марисултанов) — подлинный герой, с ранней юности возглавляющий борьбу своего народа за справедливость. Патетическая по накалу

и вместе с тем строго логичная режиссура М. Солцаева дает возможность рождения глубоких многослойных образов, превращающих частную историю двух влюбленных в эпическую величавую картину жизни народа.

А еще в репертуаре чеченской труппы — шекспировский «Кориолан», глубокое раздумье театра о взаимоотношениях народа и власти, о человеке и его родине, раздумье масштабное, оригинальное.

Ингушская труппа театра значительно моложе чеченской. Руководит ею режиссер Р. Хакишев, художник иного, чем М. Солцаев, склада. Ему свойственно стремление к глубокому, пристальному анализу внутренней жизни человека и вместе с тем — буйная фантазия, которая переполняет его спектакли. Поистине счастлив театр, имеющий у себя двух таких художников.

Коллективы ингушских актеров стремительно возмужал, и даже для тех, кто хорошо знал театр, многое как бы открылось заново на этих гастролях.

«Иду в путь мой» («Афганский репортаж») А. Проханова и Л. Герчикова — рассказ о героической борьбе афганского народа с бандитами — душманами: о братской помощи советского народа дружеской стране, строящей новую жизнь. И по всему видно, что тема эта не постороннее для театра дело. Он рассказывает об афганских событиях, как о своем кровном деле. Обязательный образ журналиста Волкова создает М. Цицкиев. Многим артистам удается на очень ограниченном драматургическом материале создать точные, полные жизни характеры.

Спектакль «Когда арба перевернулась» — композиция из двух пьес О. Иоселиани об имеретинском крестьянине Агабо, дети которого ушли в город, а он, оставшись один, погибает, защищая простейшие, основные человеческие ценности — хлеб, землю, любовь. М. Цицкиев рисует величественный в своей первоначальной простоте образ человека земли, необычайно чистого и честного, без капли благодости или эльстности. Под стать этому Агабо и его старый друг Карпо (М. Хаджиев), и мать позднего ребенка Агабо, простирая и прекрасная в своей покоряющей естественности Та-

ся, которую играет молодая Л. Эсмурзиева.

Образы сыновей Агабо и его невесток задуманы режиссером и воплощены актерами в иной манере — сухой, немного графичной, контрастной той, в которой воплощаются главные герои спектакля. Это создает дополнительный драматизм, подчеркивая пропасть между Агабо и его старшими детьми.

И, наконец, «Ревизор» — пожалуй, вершина гастролей, решенный Р. Хакишевым как гротескный рассказ об уродливой жизни людей, тратящих впустую, может быть, и незаурядные силы, и жизненную энергию. Воплощением этой пустой, «отрицательной» энергии является Хлестаков в отличном исполнении Л. Хлостова, полный энергии и величайшего напряжения страстей в стремлении к пустейшим целям: чиновники, возглавляемые (именно возглавляемые, чего мы раньше не видели) Земляничкой (М. Хаджиев), деловито организующим процесс вручения Хлестакову взяток и одновременно наущающим на всех своих товарищей. И вся пирамида этих суетящихся, ничтожно деловитых людей венчается Городничим — Цицкиевым, личностью крупной, обладающей силой, разумом, но охваченной грандиозной жадной богатства, власти, величия. Кульминационной сценой спектакля стала сцена торжества Городничего после отъезда Хлестакова. Охваченные восторгом подхалимажа чиновники, окутав своего обожаемого Антона Антоновича белой горской буркой (Хакишеву вообще свойственно стремление внедрять в спектакли русской классики метафоры, почерпнутые из родного образного ряда), подымают его и несут на руках к славе и величию.

Спектакль Р. Хакишева дает, может быть, и спорное, но безусловно яркое и собственное, последовательное решение бессмертной комедии.

Своими работами театры имени Молланепеса и Х. Нурадилова еще раз подтвердили, что нет театральной провинции, что яркие и неповторимые коллективы рождаются и расцветают всюду — будь то столицы союзных или автономных республик или просто самые обыкновенные небольшие городки.

А. ВОЛЬФОН.